

Галантный Век — условное обозначение эпохи, охватывающей временной отрезок 1661—1789, то есть от начала самостоятельного правления Людовика XIV до Великой Французской революции. Некоторые исследователи признают Галантным Веком только XVIII столетие. Понятие «Галантный Век» используется в художественной и популярной исторической литературе, в работах по искусствоведению и истории костюма.

*Их камзолы и жилеты,
Платья, ленты и запястья,
Их вопросы и ответы,
Их изящество и счастье
В сизо-розовой невинной
Лунной дымке вьются, тая...
И лепечет мандолина,
До зари не умолкая...*

П.Верлен

В конце XVII — начале XVIII в. в изобразительных искусствах — живописи, пластике, архитектуре, в прикладном, садово-парковом искусстве и, конечно, в литературе формируется новое течение, получившее название *рококо*.

Оно сохраняет исходные рационалистические предпосылки классицизма и его социальную ориентацию на высшее общество, но существенно меняются видение и оценка окружающего мира: они становятся шутивными, ироничными, «игровыми», галантными. Галантность в переводе с французского языка означает изысканную вежливость, чрезвычайную обходительность. Наблюдается явное тяготение к малым формам — миниатюрным павильонам и беседкам, интимным уголкам в садах, к небольшим интерьерам — будуарам и кабинетам, мелким безделушкам и т. п. В поэзии это эпиграммы, небольшие стихотворения галантного содержания, шуточные послания. Более пространные произведения — поэмы — не ставят больших и серьезных проблем, не обращаются к героическим сюжетам; они охотно разрабатывают эротические, порою фривольные мотивы, нередко пользуясь этой развлекательной оболочкой для антиклерикальной сатиры, - в этом смысле поэты XVIII в. следуют традиции Ренессанса.

Этому стилю, с его интересом к миру фантазий, свойственны декоративность, прихотливость форм. Они противоречили уходящему в прошлое классицизму. Художники «галантного века», хотели они этого или нет, своим творчеством творили особую жизнь, похожую на своего рода театральные мистерии. Героями полотен становились мифологические герои, придававшие жизни оттенок чувственности, а пасторальные идиллии словно бы окрашивали действительность в мягкие эротические тона. Возможно, это было ответом

А.Ватто «Меццетен»

на строгость классических канонов. Так или иначе, «галантный век» открывал творцам новые возможности в познании человека. Ватто, Буше, Фрагонар... Каждый, кто хоть немного интересуется живописью, конечно, слышал эти имена. Когда произносишь их, в памяти мгновенно оживает что-то яркое, роскошное и легкомысленное. Подстриженные деревья Версальского парка, дворцы, фейерверки, необъятные юбки и красные каблуки. Переживший свой расцвет в XVIII веке, этот стиль отличался тонкостью колорита, свободной манерой письма и эротизмом образов. Именно он, как никто другой, сумел выразить в своем творчестве квинтэссенцию восемнадцатого века. Галантный век, блестящая и бездумная жизнь французских аристократов. Галантные празднества непосредственно связаны с именем Антуана Ватто (1684 - 1721), одного из самых известных и оригинальных французских художников XVIII века, который на основе традиций фламандского и голландского искусства создал новый стиль - рококо. Название стиля произошло от слова «рокайль», что в переводе означает бриллиант. Однако французское искусство конца XVII века и начала XVIII рококо только в конце восемнадцатого столетия века обрело название. Рококо – дитя эпохи – изящный, хрупкий, причудливый стиль, блистательно воплотившийся в творчестве великого Франсуа Буше.

Ф.Буше «Урок музыки»

Жан Оноре Фрагонар - художник галантного века, прославился виртуозно выполненными галантными и бытовыми сценами, в которых изящество рококо сочетается с верностью натуре, тонкостью световоздушных эффектов. В своём творчестве продолжая и развивая традиции художественного стиля рококо, создавал картины с галантными сценами, игриво-эротическими мотивами.

После Ватто и Шардена Фрагонар — самый крупный французский художник XVIII столетия. Творчество Фрагонара — утонченный и яркий цветок искусства рококо и всей французской культуры второй половины века. Фрагонар был последним представителем легкого, изящного стиля рококо во французской живописи.

Однако французское искусство конца XVII века и начала XVIII рококо только в конце восемнадцатого столетия века обрело название. Рококо – дитя эпохи – изящный, хрупкий, причудливый стиль, блистательно воплотившийся в творчестве великого Франсуа Буше.

Ж.Фрагонар «Качели»

Французские художники 18 века

КАРЛ ВАНЛОО, ЛУИ МИШЕЛЬ ВАНЛОО, КЛОД ЖОЗЕФ ВЕРНЕ, ЖОЗЕФ МАРИ ВЬЕН, ЖАН-БАТИСТ ГРЁЗ, ФРАНСУА ЮБЕР ДРУЭ, ЛУИ КАРАВАК, ЛУИ ЖАН ФРАНСУА ЛАГРЕНЕ, НИКОЛА ЛАНКРЕ, МОРИС КАНТЕН ДЕ ЛАТУР, ФРАНСУА ЛЕМУАН, ЖАН-ЭТЬЕН ЛИОТАР, ЖАН МАРК НАТТЬЕ, ШАРЛЬ ЖОЗЕФ НАТУАР, ЖАН-БАТИСТ ФРАНСУА ПАТЕР, ПЬЕР ПЕЙРОН, ЖАН-БАТИСТ ПЕРРОННО, ПЬЕР ПОЛЬ ПРИЮДОН, ЮБЕР РОБЕР, ПЬЕР СЮБЛЕЙРА, ЛУИ ТОККЕ, ЖАН-ФРАНСУА ДЕ ТРУА, ФРАНСУА ДЕ ТРУА, ЖАН-БАТИСТ СИМЕОН ШАРДЕН.

В Италии крупнейший представитель того времени — Джамбаттиста Тьеполо (1696, Венеция — 1770, Мадрид). Большое внимание тогда уделялось фрескам, росписи потолков, сводов, стен. Была даже особая специализация среди художников — квадратурист. Он изображал иллюзорные архитектурные формы, служившие обрамлением, а то и фоном. В этом случае нарисованное на плоскости с расстояния кажется скульптурой. Такие росписи есть, например, в вестибюле Зимнего дворца. Видным художником является Пьетро Лонги. Его бытовые сцены вполне соответствуют характеру стиля рококо — уютные гостиные, праздники, карнавалы. Кроме этого в Италии в это время развилось и другое направление, которое не совсем вписывается в рамки стиля. Это — ведутизм, реалистическое и точное изображение городских видов, прежде всего Венеции. Здесь преобладает принцип точной передачи действительности. Виды Венеции пишут Каналетто и Франческо Гварди. Бернардо Беллотто работал также в Германии. Его кисти принадлежат великолепные виды Дрездена и других мест. Представителем рококо в швейцарской живописи является Жан Гюбер. Главный враг человека Галантного Века — скука. Ради её преодоления он готов на всё: маркиза де Помпадур учреждает для Людовика XV так называемый «Олений парк» — место встреч короля с юными девушками. Анна Иоанновна устраивает свадьбу шутов в Ледяном доме. Человек Галантной Эпохи, как и ребёнок, жил сегодняшним днём: «после нас хоть потоп!».

В Галантную Эпоху существовала и самобытная маскарадная культура, уже не имеющая ничего общего с ритуальным карнавалом древности и средневековья. Галантному Веку присуща любовь к переодеваниям. Многочисленные пьесы и комические оперы того периода обыгрывают следующую ситуацию: девушка переодевается в камзол, юноша — «превращается» в девушку, служанка — в госпожу... и так далее. Екатерина II в своих мемуарах даёт описание маскарадов при дворе Елизаветы Петровны, во время которых мужчины облачались в женское платье, а женщины — в мужское. Ещё одно излюбленное слово Галантного Века — игра. То есть человек не жил, а можно сказать, играл в жизнь.

Рококо в России

Рядом с западноевропейскими мастерами стиля рококо в России середины 18 века успешно работали отечественные художники. Они не учились за границей, большинство из них сформировалось в так называемой «живописной команде» Канцелярии от

строе-
ний. В
работе

им приходилось проявлять большую универсальность: оформлять интерьеры дворцов, писать театральные декорации, расписывать церкви. Среди мастеров декоративной живописи выделялись братья Иван и Алексей Бельские, И.И. Фирсов, Б. В. Суходольский. Кисти последнего принадлежит картина «Астрономия».

Одним из пленительных русских живописцев стиля рококо был Иван Яковлевич Вишняков (1699-1761). Он занимал пост руководителя живописной команды Канцелярии от строений и сам принимал активное участие в монументально-декоративных работах на всех объектах Петербурга и его окрестностей. Кроме того, Вишняков писал портреты. Около 1749 года он создал

«Портрет Сарры Элеоноры Фермор».

Черты стиля рококо мы встречаем и у другого русского художника. Иван Петрович Аргунов (1727-1802), крепостной мастер графа Шереметева, учился «живописной науке» у живописца Г.Х. Гроота. Поэтому целый ряд ранних портретов его кисти справедливо связывают с рокайльной стилистикой. Хотя стиль рококо расцвел в русской живописи середины столетия, следует упомянуть о его реминисценциях во второй половине века. В работах Ф. С. Рокотова (1735-1808), исполненных в конце 1750-х – начале 1760-х (портрет Е. Б. Юсуповой, портрет А.Г. Бобринского,) и в мифологическом полотне «Венера. Амур и Сатир» явно прослеживаются черты этого стиля. В творчестве еще одного корифея русской живописи Д.Г. Левицкого (1735-1822) мы также находим подобные примеры. Серия портретов воспитанниц Смольного института демонстрирует следование художника этой традиции. Его творчество является кульминационной точкой развития русского портрета XVIII века.

Галантный Век и «Мир искусства»

Начало XX века было отмечено ностальгическим «возвратом» к эстетике барокко и рококо, к образам времён Людовика XIV, к навсегда ушедшей галантной эпохе. Это было связано с естественным желанием человека (и прежде всего — художника) найти в привлекательных картинах прошлого успокоение от всё ускоряющегося ритма жизни.

Художники объединения «Мир искусства» — **Константин Сомов, Евгений Лансере и Александр Бенуа** создают сказочный, и, вместе с тем, печальный образ Галантного Века. В их картинах ощущается грусть людей, знающих судьбу Марии-Антуанетты и её утончённых придворных. «Версальская» серия Бенуа, «Книга Маркизы» Сомова, ретроспективно-стилизаторские работы Лансере не преследовали задачи реконструировать прошлое — это был взгляд человека XX столетия на яркий и беспечный мир балов и любовных приключений.

Картины «мирискусственников» выдают крайне идеализированное представление об эпохе, но от этого не становятся менее значимыми для искусства.

Среди поэтов также наблюдается «возврат» к образам Галантного Века. Наибольший интерес представляют ироничные стихи Николая Агнивцева.

*Это было в белом зале
У гранитных колоннад...
Это было все в Версале
Двести лет тому назад.*

*Ах, назад тому два века,
Не имея лучших тем,
Герцог Гиз маркизе некой
Прошептал вдруг: "Je vous aime!"*

*- Ах, мой герцог! Ах, мой герцог!
И мечтать я не могла! -
И ему маркиза сердце
С реверансом отдала...*

К.Сомов «Поцелуй»

Литература галантного века и о галантном веке

Стиль рококо в литературе получил наибольшее распространение во Франции XVIII века. Литературные произведения этого периода отличались утончённым изяществом, лишённым каких-либо гражданско-патриотических мотивов; им свойственны фривольность, игривость и беззаботность. Актуальность приобретают идеи гедонизма, которые и становятся своего рода основой творчества многих поэтов и писателей, создававших свои произведения в стиле рококо. Литература рококо — это преимущественно малые формы: изящные пасторали, комедии масок, эротические поэмы, игривые стихи и новеллы. Излюбленные формы лирики рококо - застольные песни, игривые послания, галантные мадригалы, сонеты, рондо, романсы, эпиграммы, стихотворения на случай, легкими штрихами фиксирующие пестрое движение великосветской жизни. Наиболее заметными произведениями в стиле рококо можно назвать «Купанье Зелиды» маркиза де Пезаи, «Четыре часа туалета дамы» аббата де Фавра, галантные романы и сказки Луве де Кувре, графа Кейлюса, Мари-Катрин д'Онуа «Кабинет Фей» - собрание сказок, и др. «Настолько же, насколько мы упали в стиле величественного, настолько мы прогрессировали в стиле легкомысленного и фривольного» - с горечью замечает в своих мемуарах маркиз д'Аржансон, печалющийся о закате «прекрасного века Людовика XIV, столь благородного и столь великого». В Англии стиль рококо не получил в литературе широкого распространения. В Италии и Германии наоборот, было много приверженцев данного стиля, в частности Паоло Антонио Ролли и Пьетро Метастазιο — в Италии, и Ф. Хагедорн, И. Глейм, И. Н. Гёц — в Германии.

Великий французский поэт, писатель и драматург Жан де Лафонтен (1621–1695) прославился в первую очередь как автор знаменитых «Басен». Однако его творческое наследие значительно более разнообразно. В небольшой повести «Любовь Психеи и Купидона» (1669) Лафонтен творчески

переработал известную сказку Апулея об Амуре и Психее из его романа «Золотой осел».

Вызывает огромный интерес А.Дюма с циклом романов о последних годах старой Франции и о Французской революции («Жозеф Бальзамо», «Ожерелье королевы», «Анж Питу», «Графиня де Шарни»). Французский писатель Брантом (Пьер де Бурдей) много путешествовал, знал людей, чьими руками творилась мировая история, среди которых Маргарита Валуа, Екатерина Медичи, Мария Стюарт и королева Елизавета Английская. Он любил дам и те отвечали ему взаимностью откровением и юмором описывает он нравы и интимную сторону жизни современного ему аристократического общества, истории любовных связей и похождения ловеласов и придворных дам, переживания обманутых мужей и неверных жен. В конце XIX века известный французский художник-иллюстратор Морис Лелюар создал цикл рисунков, посвященных великосветскому быту XVIII столетия. Он же написал текст, сопровождающий иллюстрации и подобно им выдержанный в стилистике

галантного века. Книга «Галантный век или Жизнь великосветской дамы» полна увлекательных историй.

Выдающийся французский писатель Анри де Ренье (1864–1936) — член французской Академии, блестящий стилист, при жизни признанный классиком. Изящный и ироничный, пронизанный легким эротизмом роман «Встречи господина де Брео» — одно из лучших его произведений. Действие романа разворачивается на грани «галантных» XVII–XVIII веков.

Хочется также упомянуть Джорджа Гордона Байрона – великолепного «ДОН ЖУАНА» и Шарля де Лакло, роман «ОПАСНЫЕ СВЯЗИ», «Казанова» С.Цвейга, серию книг об Анжелике Анн и Серж Галлонов, «Гардемарины»- кинороман Н.М.Соротокиной.

Поль Верлен

(Из книги «Галантные празднества»)

Лунное сиянье.

У вас душа - изысканный пейзаж,
Где пляшут маски, выются бергамаски,
Бренча на лютнях и шутя, - глаза ж
У всех печальны сквозь прорезы маски.
И, воспевая на минорный тон
Восторг любви, сердцам любезный юным,
Никто на самом деле не влюблен,
И песня их слита с сияньем лунным,
С печальным, нежным, что мечтать зовет
В широких кронах соловьев несмелых
И сладко плакать учит водомет,
Меж мраморов колеблющийся белых.
Перевод Г. Шенгели

Жорж Барбье «Лунное Сияние»

Жорж Барбье «Тайный поцелуй»

В тиши

Там, где сумрак словно дым,
Под навесом из ветвей, -
Мы молчаньем упоим
Глубину любви своей.
Наши души и сердца,
И волненье наших снов
Мы наполним до конца
Миром сосен и кустов.
Ты смежишь глаза в тени,
Руки сложишь на груди...
Все забудь, все отгони,
Что манило впереди.
Пусть нас нежно убедит
Легкий ветер, что порой,
Пролетая, шелестит
Порыжелою травой.
И когда с дубов немых
Вечер, строго, ниспадает,
Голос всех скорбей земных -
Соловей нам запоеет.
Перевод В. Брюсова

Аллея

В кармине и сурьме эпохи пасторалей,
Вздыбась прическою чудовищной своей,
Она в глуби аллей, в глуби тенистых далей,
Где зеленеет мох источенных скамей,
Идет - на сто ладов жеманясь и играя,
Как мы жеманимся, лаская попугая.
Шлейф голубой влача, раскрыла веер свой,
И пальцы хрупкие в тяжелых кольцах томно
Рисунок трогают, дразнящий столь нескромно,
Что улыбается она, полна мечтой.
Блондинка. Тонкий нос и розовые ушки,
И сочный алый рот, несущий напоказ
Надменность. - А сама лукавей черной мушки,
Что оттеняет блеск чуть глуповатых глаз.
Перевод Г. Шенгели

Ж.Барбье «Придворная дама»

Галантный век глазами современных авторов

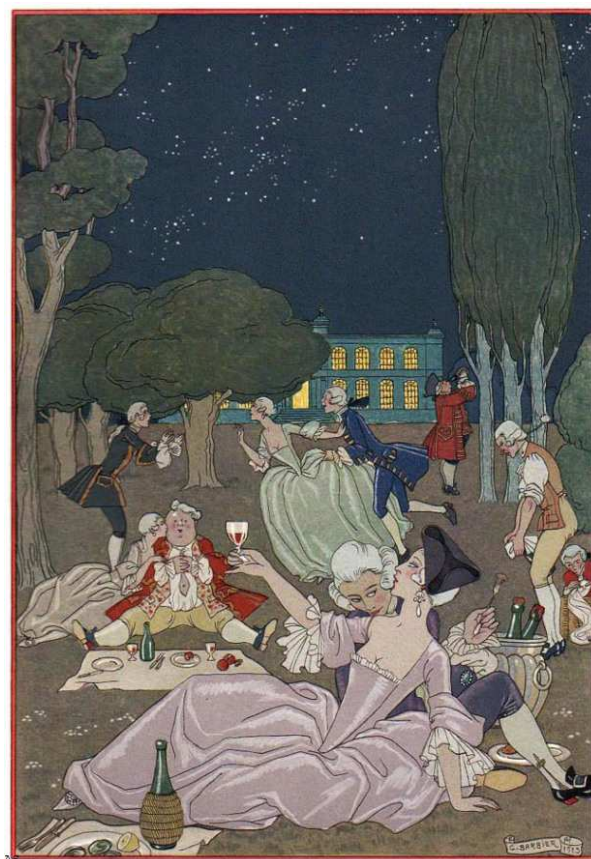
Эстетский восемнадцатый... Век, полный мишуры,
версальского кружения, разгула и мистерий,
манерной куртуазности, чарующей игры
и едкого соперничества Моцарта с Сальери.

Жизнь виделась мгновением на полпути в Ничто
и светоносной вспышкой среди сплошного мрака...
А век срастался с будущим полотнами Ватто
и чувственной премудростью агностика Жан-Жака.

Любовь кипела в жилах, не разбитая о быт,
но веку покуражиться хотелось непременно:
он создал Казанову, знатока любовных битв,
Августу Тараканову и графа Сен-Жермена.

Игристое шипение рискованных авантюр
висело в чутком воздухе встревоженной Европы,
меняя образ мыслей у скучающих натур,
как лик земли меняют изверженья и потопа.

Над томным континентом грозные облака
роняли капли в броские богемские бокалы...
И время осыпалось, будто пудра с парика,
пока оно не кончилось. Пока его не стало.

Ж.Барбье «Галантные празднества»

Настоянный на мифах, двусмысленной молве,
с пьянящими добавками интриг и адюльтера,
Галантный век закончился на первой голове,
слетевшей с плеч под гиканье собратьев Робеспьера.

А.Габриель, 2005

Галантный век, летят кареты
И хлестко щелкают бичи.
Заряженные пистолеты,
Огни трактирные в ночи.

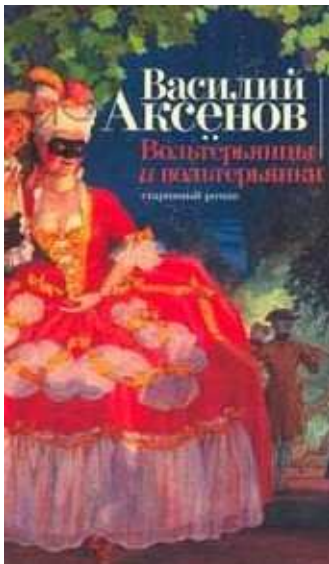
Из театра поздние прогулки
И фонарей неровный свет,
И стычка в темном переулке,
И в трости спрятанный стилет.

Напыщенность любезной маски,
А в хрустале горит вино.
Обворожительные глазки
Маркизы юной в домино.

И тело гибкое в постели
Раскинулось, дрожа в огне.
И холод утренней дуэли,
И кровь на каменной стене.

Какая изощренность вкуса,
Какая тонкость бурных чувств.
Остроты сыплются, как бусы
На этом празднике искусств.

Балы лукавого Версаля
И красота набрякших век.
На что, на что вы променяли
Галантный век, галантный век!
Я.Кауров

В.Аксёнов «Вольтерьянцы и вольтерьянки». К созданию романа писателя подтолкнула переписка Вольтера и Екатерины II. "Несколько лет назад я читал книгу о переписке Вольтера и Екатерины Второй. Там было много цитат, которые звучали своеобразным диалогом очень близких людей. И я подумал, сочинить правдивые истории, которых не было, - такую, как бы анекдотическую историю, наполнив ее множеством достоверных деталей", - сказал писатель в интервью, опубликованном в газете "Московские новости".

На заре века восемнадцатого, «галантного века», очень заинтересовались друг другом две значительные личности — Вольтер и Екатерина Великая. В романе Василия Аксенова оживают старинные картины, и сходят с них благородные герои, кипят страсти нам непривычные, завязывается нешуточная драма нестареющих вольтеровских идей... "Старинный роман", как назвал его сам автор, предлагает нам версию несостоявшегося променада императрицы Екатерины и Вольтера. Аксенов придумал их встречу и обставил ее с такой языковой и сюжетной фееричностью, которая достойна настоящего екатерининского «маскерада».

Э.Радзинский "Гибель галантного века"

Галантному XVIII веку, когда воюющие стороны делали перерыв на обед и развлекались в свободное от славных сражений время, посвящены увлекательные исторические притчи блистательного рассказчика Эдварда Радзинского. В них — екатерининская эпоха с ее дворцовыми интригами и тайнами, любовные сумасбродства Джакомо Казановы, вариации на тему "Записок палача" и необычайная версия вечного спора Моцарта и Сальери.

Во всех книгах Эдварда Радзинского - две главных героини. Первая - История, величественная и безжалостная, порождающая героев и злодеев, палачей и их жертв. И вторая - Любовь, которая на всех крутых поворотах Истории помогает человеку оставаться человеком...

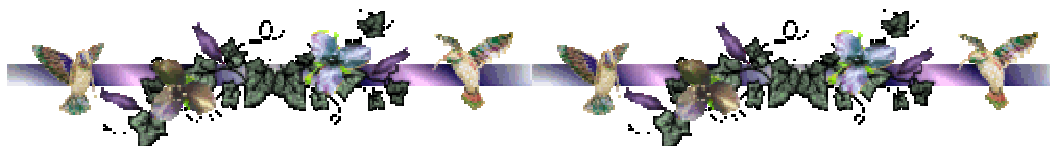

В книге известного писателя Льва Бердникова предстают сцены из прошлого России XVIII века: оргии Всешутейшего, Всепьянейшего и Сумасброднейшего собора, где правил Пётр Великий; шутовские похороны карликов; чтение величальных сонетов при Дворе императрицы Анны Иоанновны; уморительные маскарады – «метаморфозы» самодержавной модницы Елизаветы Петровны.

Автор прослеживает судьбы целой плеяды героев былых времён, с именами и громкими, и совершенно забытыми ныне. Уделено внимание и покорению российскими стихотворцами прихотливой «твёрдой» формы сонета, что воспринималось ими как победа над трудностью. Лавры этой победы – овладение художественным опытом Европы, с поправкой на российские вкусы и черты, на российскую веру в себя – мыслились как возвышение Отечества.

Книга о тех, кто способствовал развитию русской культуры и необычайно её обогащал, отчасти подготовив то, чем ныне она имеет право гордиться.

Маньеризм и барокко, рококо и модерн, галантная литература Франции 18 века и стихи русского серебрянного века - все это вспоминается, когда читаешь куртуазных маньеристов.

Орден Куртуазных Маньеристов - самое известное творческое объединение в современной русской литературе. Орден куртуазных маньеристов создан в конце 1988 года Великим Магистром Вадимом Степанцевым, Великим Приором Андреем Добрыниным, Командором Дмитрием Быковым, Архикардиналом Виктором Пеленягрэ, Великим Канцлером Александром Севастьяновым. Выпустив множество стихотворных и прозаических книг, кавалеры Ордена распространили влияние куртуазного маньеризма не только на литературу, но и на музыку, живопись, театр, эстраду, цирк. Орден, который объединил поэтов новейшего сладостного стиля, воспевающих изысканные манеры и преклонение перед Женщиной. Куртуазный маньеризм стал стилем жизни для очень многих достойных людей. Они искали и находили земные и неземные наслаждения, и потому культ Прекрасной дамы в их сочинениях оказался покруче культа Эпикура. Сочетание несочетаемого: прекрасного с ужасным, возвышенного с низменным, трагического с комическим... Этот ведущий принцип маньеризма запечатлен в стихах лучших поэтов нашего времени. Согласно манифесту Ордена, «куртуазный маньеризм ставит своей целью выразить торжествующий гедонизм в изощрённейших образцах словесности» с тем, чтобы искусство поэзии было возведено до высот восхитительной светской болтовни, каковой она была в салонах времён царствования Людовика-Солнце. Увы, Орден куртуазных маньеристов давно распался. Такова судьба практически всех без исключения поэтических групп.

Элен

Мой ангел, всё в прошлом: прогулки, закаты.
 Прошу вас, немедленно встаньте с колен!..
 Вы сами, вы сами во всем виноваты.
 Элен, успокойтесь, не плачьте, Элен!
 Увы, ваших нынешних слез Ниагара
 не смое следов ваших гнусных измен!
 Пускай в этом смысле и я не подарок,
 но я рядом с вами младенец, Элен.
 Довольно! Долой ненавистные чары,
 долой ваших глаз опостылевший плен!
 Пусть новый глупец под рыданье гитары
 даёт вам присягу на верность, Элен.
 Прощайте, сады моих грёз, где когда-то
 резвились амуры и стайки камеи.
 О, как я страдаю от этой утраты!
 Сады сожжены. Успокойтесь, Элен.
 Не надо выпячивать нижнюю губку,
 не надо играть отвратительных сцен,
 не рвите, пожалуйста, беличью шубку,
 которую я подарил вам, Элен!
 Не трогайте склянку с настойкой цикуты,
 не смейте кинжалом кромсать гобелен!
 О, как вы прекрасны в такие минуты!
 Элен, я люблю вас, не плачьте, Элен.

Вадим Степанцев

«Как упоительны в России вечера»

Как упоительны в России вечера
 Любовь, шампанское, закаты, переулки
 Ах, лето красное, забавы и прогулки
 Как упоительны в России вечера
 Балы. Красавицы. Гвардейцы. Юнкера
 И вальсы Шуберта, и хруст французской булки
 Любовь, шампанское, закаты, переулки
 Как упоительны в России вечера

Как упоительны в России вечера
 В закатном блеске пламенеет снова лето
 И только небо в голубых глазах поэта
 Как упоительны в России вечера
 Пусть слава – дым, пускай любовь – игра
 Ну что тебе мои порывы и объятья
 На том и этом свете буду вспоминать я
 Как упоительны в России вечера
 Виктор Пеленягрэ

Художник Виталий Ермолаев

работы, целиком апеллирующие к XVIII веку. Его творчество пронизано реминисценциями времен Петра и Павла, Елизаветы и Екатерины, с его жизнелюбием и фарсовостью, затейливым сплетением элементов барокко и рококо. Его картинам свойственна театрализация, постановочность, яркость колорита. Кавалеры и дамы, словно заметив нас, на мгновение застывают в том положении, в каком их застал наш взгляд. И каждая фигура на его картинах, как на картине А. Бенуа "Прогулка короля", словно цифра на сказочных часах, отмеряющих свое тайное время, то самое, которое отсчитывает творчество на часах нашей души. И все же у него есть своя тайна, которая отличает его от мирискусников. Это ощущение мимолетности, незримое присутствие в каждой картине волшебной палочки, которой стоит только махнуть, и изображение исчезнет, как дым, оставив приятное и чуть грустное воспоминание.

Художнику удастся почти в каждой картине подчеркнуть мимолетность бытия, и, чем красивее изображаемое, тем грустнее мысль, что через мгновение эта красота может исчезнуть.

Михаил Шемякин

Не исключено что в скором времени это имя будет включено в Пантеон великих российских художников, хотя сам Шемякин до сих пор проживает в США и имеет гражданство этой страны. Но при этом художник считает себя русским. Правда иногда говорит, что он гражданин мира. Сквозной темой его искусства, соединившего в себе черты символизма и сюрреализма, стал карнавал - как категория не только житейского, но и космического порядка.

Шемякин увлекся так называемыми «галантными сценами». В нем неожиданно проявилась любовь к рафинированной культуре XVIII столетия с ее маскарадами, пасторалями, обостренной эротикой. Из-за этого Шемякина впоследствии начали причислять к запоздалым «мирискусникам». Однако, если художники «Мира искусства» были охвачены не лишней оттенка сентиментальности ностальгией по исчезнувшему миру, то Шемякин скорее пародирует стилистику XVIII века, превращая «галантные сцены» в жутковатые гротески. Персонажи на картинах и раскрашенных от руки гравюрах этого цикла бо-

лее всего напоминают бездушных кукол. Жизнь предстает как театр марионеток, водимых невидимой рукой демона. При всем том не следует преувеличивать значение литературно-сюжетного элемента в данных произведениях. Гораздо важнее здесь для мастера сложные цветовые гармонии в духе Ватто, виртуозные переплетения линий, игра форм, окрашенных иронией, которая является господствующим настроением его мирозерцания.

Павел Васильевич Покидышев в своем творчестве опирается на исторические художественные традиции, черпая свой материал из беспредельного кладезя выразительных элементов, образов и символов, выработанных культурой ушедших эпох. При этом творимое им искусство в своей основе очень петербургское – как по сознательно избранному ретроспективизму образного содержания, так и по рафинированной утонченности форм, по строго упорядоченной системе построения картинного пространства с явно выраженным преобладанием узорно-графического начала. Истоком творческого генезиса художника несомненно можно считать выпестованный некогда Александром Бенуа и Сергеем Дягилевым кружок «Мир искусства», деятельность которого стала воплощением идей петербургского модерна в живописи и графике.

Павел Покидышев создает в своих картинах собственный мир, населенный персонажами, которые, кажется, вышли из эпохи позднего Ренессанса или из блистательного восемнадцатого столетия – не случайно название последнего цикла картин нашего художника: «Восемнадцатый век».

Галантный Век не раскрыл еще всех своих загадок, так что впереди у талантливого и ищущего читателя много интересного.

*Отдел обслуживания художественной
литературы УНИЦ КНИТУ*